

... Великому духу подобает большое счастье ...

- Разумеется, следующее сражение должно было стать финальным в моём балканском походе, - здравствуйте, мои дорогие потомки. Надеюсь, вы уяснили, что враг принудил меня к сражению, несмотря на моё нежелание принять генеральное сражение.

Впрочем, данное обстоятельство вовсе не означало, что я буду слаб и нерешителен в своих действиях. Напротив, все мои действия были подчинены чёткой и максимально простой логике - либо бой на моих условиях, либо никакого боя.

К счастью, мне повезло, а потому слишком далеко вглубь Фессалии отступить не пришлось - я отступал быстрыми темпами через Малиду и Фтиотиду, оставляя ранее приготовленные укрепления. Войдя в, собственно, саму Фессалию, я отступил на территорию Крокусова поля.

Встав там лагерем, я стал дожидаться своего торопливого противника. Уж не знаю, повезло ли мне, но долго ждать не пришлось - мой враг столь страстно желал скорейшей битвы, что согласился дать мне бой даже на столь неприятной для него местности.

Вероятно, произошло это с инициативы греческих союзников Антигона, имевших серьёзное влияние на принимаемые им решения. Впрочем, точно узнать об этом уже никогда не выйдет.

В любом случае, главное, что враг решил дать мне бой. Ну, а потому - пора бы описать диспозицию сил.

Итак, Я:

На самом краю моего левого фланга, который, к слову, упирался в самое море, находился отряд из 3 000 греческих наёмников под командованием Фоксида Ахейского. Справа от него располагался отряд из 2 000 гипаспистов под командованием всё того же Эврилоха Магнета.

Перед ними, как ни странно, располагался отряд из 2 000 пеонийцев под командованием Атгала Тимфейского, выступавших в роли застрельщиков. Общее командование же моим левым флангом осуществлял Эврилох Магнет.

Разумеется, далее следовали первая и вторая линии македонской фаланги общей численностью в 18 000 человек, находившиеся под командованием Кратера Халкидикского и Птолея, сына Трасея.

Общее командованием центром осуществлял, как и прежде, Кратер Халкидикский. Он же осуществлял общее руководство войском в моё отсутствие.

Справа от второй линии македонской фаланги располагался отряд из 2 000 пельтастов под командованием Сократа Беотийского. Справа уже от него находился отряд из 2 000 дарданцев

под командованием Эвмена Кардийского.

Справа от отряда Эвмена на правом фланге был отряд из 2 000 фракийцев, находившийся под командованием Филиппа Эордейского. Последний, к слову, также осуществлял общее командование правым флангом в моё отсутствие.

Разумеется, далее следовал весь кавалерийский кулак, имевшийся в моём распоряжении – 3 000 наёмных всадников под командованием Эхекрата Фессалийского и 1 500 царских гвардейцев под моим личным командованием, замыкавшие линию.

Как ни странно, у врага было абсолютно зеркальное построение:

На своём правом фланге враг поставил 8 000 греческих наёмников и 2 000 пельтастов, а также 2 000 родосских пращников в качестве застрельщиков. Общее командование вражеским правым флангом осуществлял Арат Сикионский.

Центр построения состоял из македонской фаланги, общей численностью в 18 000 человек. Общее командование центром построения и общее командование всем войском принял на себя Антигон.

Ну и, наконец, левый фланг противника – те же самые 8 000 наёмников и 2 000 пельтастов, а также 2 000 критянских пращников под командованием Кнопия Аларийского, ранее сражавшегося на моей стороне.

Кроме того, здесь же находился весь вражеский кавалерийский кулак, состоящий из 1 600 всадников. Общее командование кавалерией и левым флангом, формально, принадлежало 16-летнему Филиппу V, но реальным командиром правого фланга являлся Александр, верный соратник Антигона.

Итак, немного о планах сторон – враг планировал использовать своё преимущество в численности для давления на флангах, в то время как роль македонской фаланги сводилась к тому, чтобы просто связать боем вражескую. Ну, а практическими самоубийственными действиями кавалерии – связать вражескую.

Мой же план, как многие уже могли догадаться, заключался в том, чтобы мощным и гораздо более многочисленным кавалерийским кулаком разбить вражескую конницу, а после – обрушиться с ней на вражеский тыл, вызывая цепную реакцию панического бегства во вражеской армии.

То есть, проделать то же самое, что я проделал ранее с фракийцами, только с ещё более сильным противником. Правда, на этот раз я планировал не просто атаковать вражескую кавалерию – я планировал её оттянуть от основных порядков.

Оставив наёмных всадников доканчивать с вражеской кавалерией, я планировал далее устремиться со своей конной гвардией к оголённому тылу врага, чтобы ударить в него со всей своей мощью.

Чтобы проверить это, я специально выделил наёмную стрелковую конницу в отдельный отряд из 400 всадников, который должен был напасть на вражескую кавалерию и, собственно, оттянуть её к основным силам кавалерии, которые должны были напасть на вражескую кавалерию, обойдя отряд стрелков с флангов и тут же ударив во врага.

Мой отряд должен был после первоначального натиска покинуть бой с вражеской кавалерией, как только в её тыл ударил бы развернувшийся отряд стрелков. Вообще-то, по своей сути – это довольно сложный тактически приём, требующий чёткой выучки и строгой дисциплины от солдат.

Ну и, как ни странно, он провалился – выучка и дисциплина то были, а вот покинуть бой оказалось не так просто, как хотелось бы, ведь моя конница смешалась с вражеской. Разумеется, как только это произошло, моя кавалерия оказалась связана вражеской конницей, коей руководил сам Филипп V Македонский.

В то же самое время, пока моя конница сражалась с вражеской кавалерией, происходил бой на флангах. На правом фланге мои силы, составленные, по большей части, из «варварских» контингентов, как ни странно, сумели начать постепенно теснить врага.

На моём левом фланге, опять же, самом слабом фланге, враг, значительно превосходящий в численности моих солдат, наоборот, постепенно стал теснить мои силы, и тем сильнее, чем дольше длился между ними бой.

Время шло, моя кавалерия всё ещё была связана врагом, а мой левый фланг уже отступил достаточно, чтобы между моим левым флангом и центром образовалась достаточно широкая брешь.

Правый же фланг, утратив свой начальный натиск, быстро увяз в бою. Казалось, моё поражение предрешено, однако, наконец-то, я сумел вытянуть свой отряд, а если быть точнее, то лишь одну его половину, моих прежних «молодых» гетайров.

Узнав от гонца о скором поражении левого фланга и образовавшейся брешу, я направился к последней, намереваясь ударить в неприкрытый тыл вражеского фланга.

Обогнув своё войско и пройдя вдоль онога, я, наконец-то, сумел ударить в фланги и тыл врага. Обрушившись на него, я снова сумел перевернуть весь ход событий.

Получив мощнейший таранный удар во фланг и в тыл одновременно, враг решил, что ему всё, пора домой, подальше от этого гиблого места. Так сказать, теперь то он понял, что значит «навоевался до конца жизни».

Ну и, осознав столь непреложную истину, он, естественно, покатился назад, освобождая мой левый фланг от необходимости дальнейшего сражения.

Разумеется, теперь уже для врага было всё предрешено, ведь мой левый фланг охватил вражескую фалангу с фланга и стал теперь теснить уже её. Ну, а мой отряд, возглавленный мной лично, возвратился тем же самым путём на правый фланг.

Здесь, наконец-то, моя кавалерия довершила разгром вражеской. Соединившись с ней, я тут же направил всю свою кавалерию, теперь находившуюся в полном своём составе, в сторону вражеского левого фланга.

К тому моменту вражеский центр уже стал отступать под натиском моего центра и левого фланга, а потому, чтобы как можно скорее завершить разгром врага, необходимо было разбить его левый фланг, позволив моему правому флангу охватить вражескую линию уже с другой стороны.

Собственно, и здесь мощный таранный удар, но уже ~4 500 всадников сыграл свою решающую роль в разгроме врага, заставив врага дрогнуть, а затем и бежать.

Наконец, сражение было, фактически, уже завершено – охваченный сразу с обоих флангов, враг более не имел шансов победить в этом сражении. Стоило мне завершить окружение, как враг тут же сдался.

Приняв его капитуляцию, я, тем не менее, поручил пленение и разоружение врага своим полководцам, в то время как сам отправился преследовать Антигона, бежавшего, как оказалось, немногим ранее с поля боя.

К несчастью, изловить его не вышло, а потому мне предстояло довольствоваться только тем, что в бою был убит Филипп V Македонский и Эхекрат, брат Антигона, а также захватом бежавшего с поля боя сына Эхекрата, другого Антигона, и несостоявшейся жены Прусия I, Апамы III, ожидавшей своей незавидной участи в лагере.

Разумеется, я, совершенно не церемонясь, убил их обоих, преследуя своей целью уничтожение династии Антигонидов. Собственно, умертвив, так или иначе, всех четверых представителей одной династии, я, как ни странно, поставил её перед угрозой полного уничтожения.

Осталось убить только Антигона III, хотя, если учесть, что в этом возрасте у него уже вряд ли будет наследник, нет сомнения, что теперь этой великой династии пришёл конец. Бесславный, разумеется.

Впрочем, не то чтобы Антигон III мог причинить мне какой-либо урон в дальнейшем. Тем более, что жители Фив, в которые он бежал, желая заслужить моего прощения и милости, расправились с ним и прислали мне его голову в качестве «подарка». Да, вот такой вот жестокий мир, не прощающий подобных ошибок.

В любом случае, теперь Греция лежала перед моими ногами, ожидая своей участи. Как ни забавно, она лежала у моих ног так же, как у Филиппа II после битвы, данной в этой же местности, перед ногами лежала вся Фессалия. Хотя, конечно же, более очевидным сравнением будет битва при Херонее. Ну и, конечно же, мне теперь предстояло решить её судьбу...

<http://tl.rulate.ru/book/77109/2348380>